

Александра ЗАВЬЯЛОВА: «МОИ «ТЕНИ» В ПОЛДЕНЬ НЕ ИСЧЕЗЛИ...»

Популярная актриса оказалась за чертой бедности, но мечтает вернуться в кино

ПОСЛЕДНИЙ раз заслуженная артистка России Александра Завьялова выходила на съемочную площадку 10 лет назад. Режиссер совершенно случайно встретил ее на «Ленфильме» и, узнав в ней Пистимею из сериала «Тени исчезают в полдень», а может, и Зину из хита начала 60-х «Алешкина любовь», — без всяких проб предложил эпизодическую роль секретарши академика в картине «Белые одежды».

— ТОГДА я в последний раз получала деньги, на которые можно было какое-то время сносно жить, — вспоминает актриса. Она сегодня плохо идет на контакт с журналистами. Мы долго не могли встретиться еще и потому, что телефон Александры Завьяловой отключили за неуплату, а приезжать без предварительной договоренности бессмысленно: Александра Семеновна дверь незнакомым людям не открывает — боится врачей.

«Детей пожалейте!»

Однажды в 1975 году ночью раздался звонок: «Откройте, врачи. Нужна ваша помощь...»

— Это сейчас всюду металлические двери, переговорные устройства. А тогда времена были другие, добрые, — говорит Завьялова. — А уж тем более когда «врачи» просят о помощи — как было не открыть дверь? В квартиру вломилась пара в белых халатах, заломили мне руки и поволокли вниз по лестнице. Я кричала: «Детей пожалейте!» В квартире оставались 12-летняя дочь и сын, еще грудной... Что им было до детей, извергам, выполняющим чью-то команду...

Доставили меня в психиатрическую больницу. И вот уже почти 30 лет я живу как на электрическом стуле. Боюсь открыть дверь, выйти на улицу. Боюсь вновь оказаться в психушке...

Триумф не принес счастья

— Александра Семеновна, а ведь как хорошо все начиналось! «Алешкина любовь» — тот счастливый случай, когда актер просыпается знаменитым.

— Да, но вначале я скажу слова благодарности газете «Смена». Вы первыми написали обо мне — после дипломного спектакля Ленинградского театрального института «Женитьба»... Заглавную роль в «Алешкиной любви» играл Леонид Быков. Жена Леша страшно ревновала его ко мне. Она даже приехала на съемку вместе с мужем. Но для ревности

не было причин. Леша был очень порядочный человек и прекрасный семьянин. А какой партнер изумительный! Фильм имел оглушительный успех. На представлениях картины по всей стране зрители встречали нас стоя. Но наше «триумфальное шествие» закончилось тем, что мы оба остались практически без работы. Не знаю, чем это было вызвано в отношении Быкова, но в последнюю минуту обязательно раздавался телефонный звонок и Леше сообщали, что на роль утвержден кто-то другой. Леша жаловался мне: семью кормить нечем. И он переехал в Киев. В последний раз мы с ним случайно встретились на Киевской киностудии. Леша сказал: «Я подкову прибил к порогу. На удачу. Сам буду снимать фильм и играть главную роль». И он снял необыкновенное, удивительно теплое кино «В бой идут одни «старики». А мне, я думаю, не давали сниматься из-за американского миллионера.

«Да не был он шпионом!...»

— Где это вы с миллионером познакомились?

— Мы летели одним рейсом «Москва — Одесса». Он — по делам трансконтинентальной корпорации, совладельцем которой был. 1964 год, в стране неурожай. В Ленинграде проблемы с белым хлебом. Его пароход доставил в Одессу пшеницу. А я летела на съемки фильма «Одиночество». В воздухе началась болтанка. Меня стало тошнить. Я сидела, простите, с гигиеническим пакетом у рта. И мужчина сзади стал мне предлагать минеральную воду. Я выпила предложенный «Боржоми», и мне стало легче.

На следующий день в одесской гостинице мы одновременно вышли из своих номеров — оказалось, что нас поселили рядом. Поздоровались, немножко поговорили, спускаясь вниз по лестнице. Меня ждала машина, он тоже торопился по делам. Договорились встретиться вечером в ресторане. Роман наш оказался непродолжительным. Нас разлучили кагэбэшники. Они беззастенчиво вошли в его люкс, в то время когда я была у него в гостях, и «попросили» меня зайти в свой номер. Потом мне устроили настоящий допрос. Весь наш разговор записали на пленку и пообещали сообщить мужу. Я возмутилась: «Зачем? Я и сама сообщу».

— Вы уже были замужем за Дмитрием Петровичем?

— Да.

(Наш разговор с Александрой Завьяловой проходил в мастерской художника Дмитрия Бучкина, который изредка участвовал в нем отдельными репликами. В данном случае он сказал: «Шура,

скажи прямо: вытащили из постели миллиардера!»)

— Да не была я в постели! Я понимала, что за каждым нашим шагом следят. Я даже специально приглашала с собой в ресторан знакомую, жену прокурора Одессы. Никто же не хотел рисковать своей репутацией. Вернувшись домой, я все рассказала Диме. И мы расстались. Американца объявили персоной нон грата и выслали из страны. Почему-то аж три полковника КГБ явились к директору киностудии «Ленфильм» Киселеву и предъявили компромат на меня — пачку фотокартчек. На одних мы с американцем гуляли по Одессе, на других ужинали в ресторане. Киселев вызвал меня и сказал, что мой американец — шпион, за ним давно следили и я попала в поле зрения чекистов.

— Какую же военную тайну могла выдать советская актриса «вероятному противнику» СССР?

— Никакой! Да и американец был слишком богат, чтобы заниматься шпионажем!

С обложки «Лайф» — в психушку

— Итак, на «Ленфильме» вам перекрыли кислород...

— Я продолжала сниматься на других киностудиях. И еще был знаменитый сериал «Тени исчезают в полдень», где я сыграла Пистимею. В общей сложности больше 20 картин наберется. Открытки с моими портретами продавались в киосках «Союзпечати», журнал «Советский экран» 5 раз помещал мое фото на обложку! Появилось оно даже на обложке американского журнала «Лайф», куда попадают только самые известные люди планеты. Критики называли меня Гретой Гарбо и Анной Маньяни советского кино. А потом в одночасье все оборвалось. Психиатрическая больница, вторая группа инвалидности. Но на родном «Ленфильме» мне сказали: «Учитывая ваши заслуги перед отечественным кинематографом, дадим приличную простую ставку — 150 рублей (тогда средняя зарплата составляла 120 рублей). Но в течение 10 лет сниматься вы не будете!»

— Чем же «вызвана» психиатрическая больница?

— Да кто ж их знает! Неблагодарностью моей, наверное. Я же все время общалась с иностранцами. Это называлось «порочащими связями». Во время Московского международного кинофестиваля я одна из советских актрис получила приглашение на званый ужин в американское посольство, где хозяином вечера был помощник президента США по особо важным делам Гарри-

Александра Завьялова сводила с ума американских миллионеров

ман. По поручению руководства фестиваля я принимала в Ленинграде итальянскую делегацию, в состав которой входила и Джульетта Мазина. Принимала у себя дома. В своих контактах с иностранцами я не видела ничего предосудительного...

«Шура, он тебя убьет!»

— Как складывалась ваша семейная жизнь после развода с Дмитрием Петровичем?

— Больше я замуж не выходила, жила одна.

— Такая красивая женщина! Мужики, наверное, роем виллись! Бучкин, должно быть, ревновал на каждом шагу!

— Он-то? Дремучий! Медведь! (Нежно обнимает бывшего мужа.) Ну был режиссер-поклонник Резо Эсадзе, который снял меня в картине «Фро». Кстати, в роли отца Фро он хотел снимать Сергея Лукьянова, но тот поставил условие: только с женой, Кларой Лучко, в роли Фро. «Фро у меня уже есть», — ответил Эсадзе. На том и расстались. Резо, в отличие от Димы Бучкина, был ужасно ревнив и деспотичен. Я уже начала сниматься в роли Панночки в картине «Вий», и вдруг он потребовал, чтобы я отказалась. Панночку отдала Наталье Варлей. Мама даже однажды заме-

тила: «Шура, он тебя убьет!» Резо хотел жениться на мне, но я решила не рисковать жизнью и дочерью.

Согласна на любую роль

— И на что же вы сейчас живете? Если не секрет, какая у вас пенсия?

— 1300.

— Как можно прожить на эту пенсию?

— Мне дочка помогает. И Дима — у нас до сих пор хорошие, дружеские отношения. А иначе не прожить. За квартиру уже сколько не плачено. Я 30 лет сижу без работы, жду приглашений.

— Простите, Александра Семеновна, но о вас уже могли и забыть в актерских отделах киностудий.

— Я напоминаю о себе, пишу письма. Недавно написала в Союз кинематографистов, может, мое письмо дойдет до Никиты Михалкова. И на интервью-то я согласилась в надежде, что обо мне вспомнят и помогут вернуться в кино. Сколько сейчас снимается сериалов. Неужели там не найдется роли для меня? Я без претензий, согласна на любую. Я как актриса хочу воскреснуть!

Владимир ЖЕЛТОВ

Фото из архива Александры ЗАВЬЯЛОВОЙ